

Оперный театр и его репертуар

Заметки музыковеда

Во все времена театр был средством воспитания, важнейшим орудием пропаганды, источником чистых и высоких радостей. Музыка, призванная помогать слову, всегда присутствовала во всех театральных жанрах. Затем наступило время, когда музыка стала основой театральных произведений, оспаривая у слова первое место. Наконец, именно русской опере выпало почетное место в воспитании гражданских чувств, в развитии духовного мира человека. Это высокое назначение завоевало оперное творчество русских композиторов. Оперы Глинки, Даргомыжского, Бородина, Мусоргского, Римского-Корсакова, Чайковского и их современников волнуют и восхищают, заставляют слушателя размышлять о важных вещах, учат ценить хорошее и осуждать низкое. На этих произведениях воспитывались поколения передовых людей, ими вдохновлялись деятели освободительного и революционного движения.

Молодые советские композиторы учатся у классиков достигать единства блестящей, художественной формы и глубокого содержания, сочетать высокое мастерство с простотой и доступностью, потому что трудно превзойти глубину смысла и красоту музыки русской оперы.

Как же могло случиться, что в Узбекском Академическом театре оперы и балета имени Навои такие оперы в последние годы выпали из репертуара? Почему зрительный зал театра далеко не всегда заполнен именно в дни, когда идут оперные спектакли?

Если бы всю массу слушателей можно было разделить на две группы, то в одной из них оказались бы любители оперы, более или менее знающие этот жанр искусства. Они приходят в театр, чтобы еще и еще раз послушать любимое произведение или узнать новое. Другая группа — мало искусственные в музыке слушатели. Их привело в театр желание познакомиться с новым для них искусством. Это — молодежь, жи-

тели сельских местностей и городов, в которых нет театров оперы и балета. Вполне естественно, что и тех, и других зрителей нужно привлечь тщательно отобранным репертуаром, полноценным исполнением. Ведь композитор пишет оперу, рассчитывая на всестороннее понимание его творческого замысла, на умение театра создать спектакль, в котором правдиво были бы воплощены образы героев.

В тридцатые годы, когда театр помещался в неудобном для него помещении, он привлекал большое число зрителей. Репертуар включал оперы советских композиторов. Одни спектакли «приживались», другие быстро сходили со сцены — театр гибко отзывался на все новое. В то же время репертуар был очень насыщен операми ведущих русских композиторов — театр ставил оперы «Князь Игорь», «Иван Сусанин», а также редко идущие — такие, как «Снегурочка», «Золотой петушок», «Трильби». Зрительный зал всегда был переполнен.

И вот театру предоставили новое прекрасное здание, предназначенное для музыкальных спектаклей, отвечающее самым высоким требованиям. Сюда пришли кадры молодых исполнителей, воспитанных в музыкальных учебных заведениях страны. Казалось бы, все условия для плодотворной творческой работы — налицо. А между тем репертуар все сужается, зал заполняется только на премьерах да на балетных спектаклях. И это несмотря на непрерывный рост культуры широких масс!

Обеднение репертуара шло постепенно. Перестали ставить «Ивана Сусанина», «Русалку», «Царскую невесту». Но все же года три тому назад на сцене театра

еще шли 24 оперы и 11 балетов. В их числе, правда, было только пять русских и пять узбекских опер. Предпочтение почему-то отдавали здесь зарубежным операм — в своем репертуаре театр имел 13 таких опер...

Среди «устаревших» сданы в архив «Пиковая дама», «Борис Годунов», «Дубровский», «Мазепа». Из русских выжили лишь две — «Евгений Онегин» и «Демон», да еще балет «Лебединое озеро». Зато опер зарубежных композиторов — целых десять!

Где же можно послушать русскую классику? Существует, конечно, радио, но не все имеют возможность слушать передачи, а монтажи не всегда удачны. Кроме того, радио не может заменить спектакль, предназначенный не только для слуха. Нужно, чтобы театр отвечал и требованиям слушателя, и композитора. Нельзя мириться с тем, что недавно, в дни каникул, юным зрителям был показан только один спектакль русской оперной классики — «Евгений Онегин».

Легче расхолодить публику, чем вернуть ее в театр, легче растерять репертуар, чем его создать. И ныне театру имени Алишера Навои предстоит большая работа, требующая и много времени, и много сил. Для подготовки новых спектаклей и восстановления неоправданно забытых необходима самостоятельная работа солистов, хористов и оркестрантов. Артисты должны приходить на занятие с концертмейстером с уже разученной, приготовленной партией. Они должны отказаться от вредной традиции, прививаемой в Ташкентской консерватории: учить партии, следуя за выстукивающим на фортепьяно пальцем мученика-пианиста. Эта привычка привела к тому, что певцы приходят из консерватории в театр с одной — двумя партиями, а то и отрывками из наиболее известных опер. Что же по-

лучается? А то, что театр имеет по несколько исполнителей на один и те же партии. Нужно учить новые партии, а при такой системе разучивания новые оперы зрители услышат не скоро. Имеющийся хор тоже не может обеспечить быстрое расширение репертуара, так как не может один и тот же состав одновременно разучивать несколько опер, да еще на двух языках.

Необходимо ставить оперы советских композиторов, особенно на современные темы. Нельзя ни в коем случае забывать и о русской классике, на которой воспитывались поколения любителей оперы. Трудящиеся хотят познакомиться со всем тем лучшим, что создано в области музыкального театра. Кроме общезвестных классических опер, существуют забытые, отвергнутые еще в дореволюционное время, хорошие оперы. Их также следует вспомнить — для современного слушателя они представляют несомненный интерес.

Новому руководству театра вместе со всем коллективом необходимо сделать так, чтобы театр был достоин звания академического. Как нам стало известно, здесь решено в первую очередь позаботиться о создании прочного и интересного репертуара. Намечены к постановке оперы «Хамза» Сабир Бабаева, «Овод» Спадавенкина, балеты «Ромео и Джульетта» Прокофьева и «Спящая красавица» Чайковского. Возможно, будет поставлена и опера «Арсенал» украинского композитора Майборды.

Надо думать, что будет восстановлена и хорошая традиция — ставить классику на узбекском языке и показывать спектакли в других городах, а также на клубных сценах Ташкента.

Единственный в Узбекистане театр оперы и балета должен иметь отличный репертуар, создавать полноценные спектакли, которые бы радовали зрителей высоким исполнительским мастерством.

К. БОЛХОВИТИНОВА.